

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

ВЛАСТЬ СОВЕРШАТЬ ТАИНСТВА ПО «ЛУГУ ДУХОВНОМУ» ИОАННА МОСХА

На закате своей страннической жизни, которая вела его от скита к скиту, от монастыря к монастырю в египетских, палестинских и сирийских землях, Иоанн Евкратас, называемый Иоанном Мосхом (род. в Дамаске в середине VI века, почил в Риме в 619 году)¹, составил, будучи уже в Риме сборник рассказов о жизни монашеской, который снискал себе высокий авторитет прежде всего на православном Востоке. Этот труд известен под названием «лимон», (-луг), или, «лимонарий», что соответствует латинскому «пратрум спиритуале», Луг Духовный. Авторство Иоанна Мосха как правило сомнений не вызывает. Хотя это произведение получило первоначально известность не под именем предполагаемого автора труда, Иоанна Мосха, но под именем его друга Софрония, бывшего в 634—638 годах патриархом Иерусалимским. Как принадлежащий Софронию «Луг духовный» был упомянут в первом слове Иоанна Дамаскина² об иконах, и в деяниях 7-го Вселенского Собора³.

В том виде, который предлагает читателю Патрология Миня, «Луг Духовный» содержит 219 глав, как правило не слишком длинных, иной раз состоящих только из нескольких строк. Правда Патриарх Фотий, который кстати однозначно считает Иоанна Мосха автором этого труда, упоминает о нескольких редакциях различного объема, из которых одна, наиболее обширная, содержит 342 главы⁴.

Таинственная жизнь монахов является не основной и наиболее важной темой «Луга Духовного». Речь в первую очередь идет о свидетельствах чудотворной преобразующей силы христианской веры на Лугу Духовном Святой Земли, где вся жизнь определяется верой, речь идет также о признании чудодейственной силы исключительно или преимущественно за истинной верой, то есть за верой, сформулированной в Халкидоне в 451 году. Чудодейственность одной только истинной, провозглашенной в Халкидоне, веры хотят засвидетельствовать и некоторые повествования «Луга Духовного» о евхаристических чудесах⁵.

Некоторые, касающиеся таинств рассказы, на которые особенно направлено наше внимание в этом исследовании, имеют, однако, несколько иную тенденцию. Так, например, глава 199⁶ повествует об одном иноке, который постоянно видел по правую руку от себя ангела, и еще другого ангела по левую руку, когда совершал литургию. Один из братьев его в диаконском чине поставил под сомнение правильность читаемой «старцем» евхаристической молитвы. На вопрос старца об этом ангелы подтвердили ошибочность вероучительных высказываний в молитве «старца». Но ангелы сказали ему также, что это не их задача поправлять людей, но что надлежит самим людям исправлять друг друга в вероучительных вопросах.

Если мы правильно понимаем это повествование, то оно означает — в противовес другим рассказам, что и совершаемые еретиками таинства можно считать действительными, не провозглашая этим од-

нако иррелевантности вероучительных вопросов и не снижая уровня их значимости.

Следуя некоторым повествованиям «Луга Духовного», можно сделать вывод, что не только лжеучители, но и миряне могут совершать действительные таинства. В дальнейшем мы будем заниматься именно повествованиями такого рода.

Глава 176⁷ повествует о путешествии через пустыню, во время которого один из путешествующих, иудей, настолько выбился из сил, что прочие девять его спутников не видели для себя иной возможности, как только оставить его в пустыне, чтобы хотя бы спасти свою собственную жизнь. Но иудей, видимо, настолько был под впечатлением христианской веры, что попросил их преподать ему крещение, прежде чем они оставят его. «Мы же сказали ему: Воистину, брате, невозможно нам (ouk exestin hemin) делать чего-либо подобного. Ибо мы миряне. Но о чем ты просишь, возможно только епископам и пресвитерам. И к тому же у нас здесь нет воды». Однако иудей продолжает просить, пока его спутники не решаются крестить его за отсутствием воды песком. Крещение же настолько оживляет его иссякающие силы, что он становится способен продолжить путешествие и достигает со своими спутниками его конечной цели. Но затем крещение его повторяется водой — но не по причине недостаточных полномочий совершителей крещения, но потому, что крещение *песком* не давало достаточной уверенности в действительности таинства. Именно это обстоятельство, а не качество совершителей таинства, заставило усомниться в действительности таинства. Однако повествование не оставляет сомнений в духовной природе таинства. Ведь восприняв таинство новокрещенный получил животворящую силу, необходимую ему для продолжения путешествия.

Сегодня читателей не удивляет тот факт, что так быстро был отставлен в сторону вопрос о полномочности совершителей крещения, ведь в соответствии с учением Римской католической церкви даже некрещенный может совершить действительное таинство крещение, если имеет правильную интенцию⁸. Хотя восточные церкви не признают этого учения, однако все они, за исключением Армянской апостольской и Сиро-православной Церквей⁹, в случае необходимости считают возможным совершение таинства крещения не рукоположенными мирянами.

По всей видимости «Луг Духовный» в этом отношении не проводит различия между крещением и евхаристией. Во всяком случае об этом позволяет заключить уже глава 196¹⁰: Африканский военачальник Георгий рассказывал, что в горах сирийской Апамийской епархии, в 40 милях от города дети «играли в евхаристию» на лугах Гонагоса. Один из них взял на себя роль священника, двое других исполняли роли обязательных по представлениям того времени при совершении евхаристии диаконов. «И вот он начал читать молитву приношения, другие же омахивали дары платками¹¹. Выяснилось однако, что тот, кто назвал себя «пресвитером», знал анафору наизусть, поскольку в церкви был обычай, чтобы мальчики в священном собрании стояли перед священниками и приобщались святых таин сразу же после клириков. И поскольку в тех местах пресвитеры имели обычай читать анафору вслух, громко, некоторые мальчики знали молитву св. анафоры наизусть, так как постоянно слушали ее произносимую вслух»¹².

«Когда же они сделали все, что было положено по церковному обычаю, прежде нежели они преломили хлеб, снизошел огонь с неба и пожрал все, что было приношением»¹³. Даже камень, служивший им престолом, был уничтожен огнем. Дети же пали на землю и были так напуганы, что не узнавали друг друга и не могли найти дороги домой, но, как бы пораженные параличем, остались лежать на земле в горах. Только позднее, когда родители привели их домой, они смогли рассказать о происшедшем в горах. В память об этом ужасном таинственном явлении местный епископ повелел на месте свершившегося чу-

да поставить монастырь, в который были отправлены все, кто участвовал в этой дерзкой игре.

В повествовании не говорится со всей ясностью о том, что принесенные дары во время этой разыгранной детьми евхаристии предложены и стали Телом и Кровию Христовыми. Но речь идет о «совершенной евхаристии». Дары названы — так же и как называются законным образом принесенные евхаристические дары!¹⁴ И сошествие огня не было только лишь наказанием. Как свидетельствуют многие толкования литургии на Востоке, огонь всегда нисходит с неба, когда совершается Божественная литургия¹⁵. Но во время совершения евхаристии по благодати Божией огонь не проявляет своей разрушительной силы, но только по благодати, а не потому, что это естественно. Чудо Неопалимой купины, как и при Рождении Господа нашего от Девы, постоянно повторяется при каждом причастии: «...огневи причащаются, трава сый. И странно чудо: орошаем неопально, якоже убо купина древле, неопальне горящи!»¹⁶ Правда, эта молитва возникла в более поздние времена¹⁷. Тем не менее такое представление о небесном огне существовало там, где и момент преломления хлеба считался столь важным, что иной раз назывался и собственно моментом предложения. И именно в момент преломления хлеба и в нашем повествовании совершается «*mysterium tremendum*» (страшное таинство) сошествия огня небесного. — И самый главный момент: игра детей в евхаристию — порочна, поскольку она влечет за собой совершение действий, для которых играющие не имели необходимых полномочий. Но даже и без наличия полномочий для совершения евхаристии «совершается нечто», как было при игре.

То, что и без наличия полномочий не только «совершается нечто», но даже возможно само евхаристическое пресуществление, показывает приведенное в главе 25 повествование¹⁸, которое благодаря Хансу Литцманну стало доступно и немецкоязычному читателю из его сборника Византийских легенд:¹⁹

«Отец Григорий Схоластик сказал нам: Был один брат в Хозевитском монастыре, он заучил наизусть евхаристическую молитву святой анафоры. И вот однажды он был послан принести благословенные хлебы. На обратном пути в монастырь он читал вместо положенных по уставу псалмов евхаристическую молитву. И вот как раз те самые хлебы положили диаконы на дискосе на святой престол. Когда же авва Иоанн, называемый Хозевитом²⁰, в то время он был еще пресвитером, а позднее стал епископом Кесарийским в Палестине, начал совершать евхаристию, он не увидел — как это было всегда — сошествия Духа Святого. Огорчившись этим и думая, что он, видимо, сам согрешил и воспрепятствовал этим сошествию Духа Святого, он ушел в диаконник и упал там на свое лицо. И явился ему ангел Господень и сказал ему, что брат Эксотос, получив благословенные хлебы, по пути читал святую анафору. Хлебы освятились и преложились. И тогда старец повелел, чтобы никто не заучивал наизусть святую анафору, не будучи рукоположенным²¹, и чтобы никто никогда не произносил ее в иное время и вне святого места».

Прежде, чем мы обратимся к этому повествованию, обратим наше внимание еще на одно, которое дает нам менее «магическое» понимание²²: Один пресвитер был обвинен перед епископом в том, что он начинает Божественную Литургию то в 3-й час, то в 9-й час. Священник же объяснил свое поведение следующим образом: «После ночного капоны²³ освященного дня Господня я сажусь близ святого жертвенника. И пока я не увижу Духа Святого, осеняющего жертвенник, я не начинаю святого собрания. Когда же я вижу пришествие Духа Святого, совершаю литургию».

Повествование о Хозевите, как уже упоминалось, дает более полное представление о чуде евхаристического предложения: Тот брат, который прочел над предназначенными для евхаристии хлебами, лежавшими в сумке для покупок, анафору по дороге в монастырь, не был ру-

коположен и не имел намерения совершить литургию и не ожидал сошествия Духа Святаго. Тем не менее совершилось преложение евхаристических даров, приношение было «освящено» и «преложено», поскольку молитва анафоры, очевидно, таит в самой себе освящающую силу. Конечно, такой род совершения евхаристии по причинам, которые еще необходимо исследовать, нежелателен. Никто не должен более, не будучи рукоположенным, заучивать анафору наизусть!

Обычное римско-католическое и православное понимание Евхаристии не предполагает включения защитных механизмов, которые предотвращали бы совершение Евхаристии мирянами. В соответствии с этим обычным пониманием такие защитные механизмы излишни. Хотя широкая ветвь православного богословия с одной стороны и схоластическое католическое богословие с другой стороны не считают более «анафору» в целом, но только лишь определенную формулу в ней формой таинства. По православному пониманию такой формой является Епиклесис (призывание Св. Духа) или Епиклесис и установительные слова, по латинскому схоластическому пониманию это только установительные слова. Но в соответствии с господствующим учением обеих сторон эта форма таинства действительна только тогда, когда ее слова произносит имеющий для этого власть, состоящий в апостольском преемстве священник. Этот догмат был сформулирован IV Латеранским собором в противовес ереси «вальденсов и фратицеллов, которые признавали за каждым добрым христианином обладание властью совершать освящение»; этот догмат гласит, «что только законно рукоположенный священник может совершать это таинство»²⁴:

Et hoc utique sacramentum nemo potest conficere, nisi sacerdos, qui rite fuerit ordinatus, secundum claves Ecclesiae, quas ipse concessit Apostolis eorumque successoribus Iesus Christus²⁵. Тридентский собор подтвердил эту формулировку еще раз в ответ на Реформацию²⁶. Православное богословие при всем своем отрицательном отношении к некоторым аспектам схоластики, которая начала проникать в православное богословие начиная с XVII века, как правило относилось к данному вопросу так же, как и греческий богослов Христок Андрутос²⁷, в догматике которого сказано: «Совершителями таинства Евхаристии являются канонические литургии Господа, то есть епископы и пресвитеры, воспринявшие от Господа через апостолов эту власть». Андрутос ссылается при этом на 18 канон Никейского собора, который запрещает диаконам совершать Евхаристию.

Тем более удивительно, что сравнительно небольшая часть повествований, подобных вышеприведенным, в какой-то степени в некорректированном виде существует наряду с основным православным и католическим пониманием о необходимости таинства рукоположения. Это удивительно и у такого учителя, каким является Иоанн Мосх, поскольку он занимает столь неукоснительную халкидонско-православную позицию, по вопросам христологии, например. Это удивление возрастет еще больше, если выяснится, что приведенные нами повествования окажутся более поздними вставками в «Луг Духовный». А этого не следует исключать, поскольку история «Лука Духовного» исследована еще не полностью. И чем более поздними окажутся эти повествования, тем более будет удивительно включение этих вставок, настолько сильно расходятся содержащиеся в них представления с господствовавшим официальным учением. Еще большее удивление вызывает то, что в своем столь серьезном с научной точки зрения толковании литургии русский коллежский асессор Иван Дмитриевский в начале XIX века приводит такой аргумент, что тайное чтение анафоры препятствует нежелательному произнесению этой молитвы мирянами, поскольку оно не во всех случаях является лишенным действия²⁸. Как видно существует еще подспудно реальное ответвление традиции, в соответствии с которой возможным представляется евхаристическое чудо преложения вне рамок канонического порядка.

Цель и намерение нашего исследования состоит не в том, чтобы посредством ссылок на побочную ветвь святоотеческих наставлений поставить под сомнение основное направление православного догматического предания, которое признает полномочия на совершение евхаристии только за канонически рукоположенными священниками. Разумеется, было бы неправильным придавать повествованиям такого рода слишком большое догматическое значение. Но здесь мы усматриваем возможность показать собственно корни основного направления православного учения о священстве и рукоположении и дать истолкование этому направлению с точки зрения его намерений. — Мы ясно видим, что и в этой тонкой побочной ветви приведенных нами повествований «Лука Духовного» совершение евхаристии мирянами исключается. Только происходит это иначе, нежели в основном направлении православного богословия. В соответствии с этим основным направлением, игра мальчиков, хотя и считалась бы неподобающей и повлекла бы за собой наказание, но все еще она в какой-то мере совершалась бы как бы в преддверии святого. О дарах не было бы сказано, что они были «приношением» и *mysterium tremendum* не походило бы столь сильно на *mysterium eucharisticum*. Но никогда бы священник, обладающий даром воспринимать пришествие Духа Святого во время Епиклесиса, не смог бы столкнуться с тем, что пришествие уже совершилось и дары преложились, когда мирянин произнес над ними анафору. В соответствии с римско-католическим пониманием к тому же в обоих случаях отсутствует намерение совершить таинство (*intentio saltem faciendi quod facit Ecclesia*)²⁹, необходимое для совершения действительного таинства; особенно ярко это проявляется в последнем случае.

Так, например, в соответствии с главенствующим православным и римско-католическим учением о рукоположении священников и апостольском преемстве ничего «не совершилось бы», во всяком случае не произошло бы предложения даров. По приведенным нами повествованиям «Лука Духовного», однако, таинства, совершенные мирянами, являются действительными. Тем более примечательно то, что и они говорят о совершенно неподобающем совершении таинств, так что в одном случае таинство являет только свою страшную силу, а не свою благодатность. В другом случае последовавшее предложение даров оказалось столь нежелательным, что мирянам на будущее было запрещено слушать анафору и произносить ее. В соответствии с таким пониманием следовало бы рассматривать власть «*ex officio*» на совершение Евхаристии, которое 18-й канон Никейского собора признает только за епископами и пресвитерами, скорее как право, как разрешающее совершать евхаристию полномочие, но не как «*potestas consecrandi*» Ибо в соответствии с повествованиями «Лука Духовного» «*potestas consecrandi*» содержит в себе сама молитва. Мирянин же, читающий евхаристическую молитву, не имеет власть на «церковное», и следовательно, благодатное совершение Евхаристии.

И, наконец, еще один вопрос, который нам невозможно выяснить в установленных в данном случае рамках, но избежать которого мы также не можем, поскольку повествования «Лука Духовного» о евхаристии, может быть, предлагают некоторые данные для ответа на него: Не лежит ли в основе этих повествований, выраженная пусть более или менее ярко, распространенная в лютеранской сфере теория «всеобщего священства всех верующих» и необходимости особого сана «только порядка ради»³⁰? — Этим повествованиям, конечно, не известна теория о всеобщем священстве. А то, что случилось во время игры мальчиков и каким-то образом «совершившаяся» Евхаристия — это слишком ужасно, чтобы быть только ответом на нарушение установленного порядка. Но ведь эти повествования, как кажется, и хотят показать нам именно это: теоретически возможное «действительное» совершение таинства мирянами следует отвергать, следует его избегать, поскольку это слишком опасно, ибо здесь отсутствует «церковность». Не о «действительности» таинств идет речь, и не о «*potestas*», но о церковности

(«сoркoвнoстн») в смысле дозволенности в самом широком смысле слова.

С этой точки зрения повествования о чудесном совершении Евхаристии «Луга Духовного» могут, правда, служить подтверждением воззрений греческого богослова Иоанна Зицноуласа (епископа Пергамонского), который подчеркивает связь сана с общиной/Церковью и вместо того, чтобы выбирать между альтернативой онтологического и функционального понимания священства, считает исконно православным пониманием священства такое понимание, которое связано «системой отношений» с Церковью как евхаристическим собранием³¹. Повествования «Луга Духовного» о чудесном совершении евхаристии возможно примирить с этой точкой зрения, они предлагают некоторого рода корректуру по отношению к обретшей самостоятельность онтологии священства, которая, может быть, сложилась все же позднее, чем мы сегодня привыкли думать. Совершение Евхаристии мирянами в соответствии с этими рассказами представляется с одной стороны возможным, но одновременно является экклезиальной невозможностью.

Примечания, литература

¹ Соглашаясь с Е. Аманном, Мосх, (в *Dichonnaire de Theologie Catholique* 10, 2510—2513), 2510, мы считаем доводы в пользу признания более поздней даты его смерти недостаточными.

² Иоанн Дамаскин, *De image Or. I*: PG 94, 1280; *Die Schriften der Johannes Damascos*. Hg. vom Byzantinischen Institute der Abtei Scheyern III (Труды Иоанна Дамаскина. Изд. Византийским институтом аббатства Шайерн III). *Contra imaginum calumniatores orationes tres* besorgt von P. Bonifatius Kotter OSB, Берлин—Нью-Йорк, 1975, 165.

³ Mansi, 13, 60. Кроме названной литературы ср.: Otto Bardenhewer, *Patrologie*, Берлин—Карлсруэ—Мюнхен—Страсбург—Вена—Сан-Луис 31910, 483 сл.; Hans-Georg Beck, *Kirche und Theologische Literatur im Byzantischen Reich* (Церковь и Богословская литература в Византийской империи) Мюнхен 1959 (=HAW 2, 1), 412 сл. и в др. местах; H. Leclercq, *Jean Mosch* в *DACL* 7, 2190—2196; E. Preusschen, *Moschus*: RE 13, 483—486, ср. также: Friederich Heuer, *Kirchengeschichte des Heiligen Landes* (Церковная история Святой Земли) (Урван-Ташенбюхер, т. 357), Штутгарт—Берлин—Кельн—Майнц, 1984, 60 сл.

⁴ H. Leclercq 2195; O. Bardenhewer 483.

⁵ Напр. гл. 29, 30, 79.

⁶ PG 87/3, 3088.

⁷ PG 87/3, 3014 f.

⁸ F. Wettstein, *Nottaufe* Крещение в случае необходимости: LThK 7, 1053;

⁹ F. Heiler, *Die Ostkirchen*. Neubearbeitung von «Urkirche und Ostkirche» (Восточные Церкви, Переработанное издание «Древняя Церковь и восточная Церковь»), Мюнхен—Базель, 1971, 383.

¹⁰ PG 87/3, 3080—3084.

¹¹ «Омахивание» рипидами в древние времена было одним из основных служений диаконов во время литургии. Это проявляется в современном чине диаконого рукоположения, когда диакон с момента рукоположения должен омачивать рипидой.

¹² PG 87/3, 3081.

¹³ PG 87/3, 3081.

¹⁴ Терминология соответствует гл. 25.

¹⁵ Ср.: Karl Christian Felmy, *Die Deutung der Göttlichen Liturgie in der Russischen Theologie. Wege und Wandlungen russischer Liturgie-Auslegung* (Интерпретация Божественной литургии в русском богословии. Пути и развитие русского истолкования литургии), Берлин—Нью-Йорк, 1984 (=AzKG 54), 16—22.

¹⁶ *Horologion to Mega*. *Periechon ten anekousan auto akoloithian kata ten taxin tes anatolikes ekklesias kai ton hypokeimenon aute enagon monasterion*. *Meta tipon araraiteton prosthekon*, Афины, 1967, 516.

¹⁷ По данным автором Часослова является Симеон Новый Богослов (ок. 949—1022).

¹⁸ PG 87/3, 2869—2872.

¹⁹ Византийские Легенды, перевод на немецкий Хапса Литцманна, Пена, 1811, 84 сл.

²⁰ Ср.: Ханс-Георг Бек, *Церковь*, 204.

²¹ = Рукоположение во священника.

²² Луг духовный, гл. 27, PG 87/3, 2873.

²³ Речь по-видимому идет о совершении всепопного бдения в целом, а не только о «каноне», читаемом на утреннем богослужении восточного обряда.

²⁴ Иоханнес Бетц, *Евхаристия как центральное таинство*: 42, 273.

²⁵ DS 802.

²⁶ DS 1740, 1752.

²⁷ Chrestos Androutsos, *Dogmatike tes Orthodoxou Anatolikes Ekklesias*, Афины, 1966, 364.

²⁸ Иван Дмитриевский, Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию, Москва, 1816, т. III, 92.

²⁹ ДС 1611.

³⁰ Ср.: Р. Йельке. Д. Хр., Эрнст Лутрифт и его компедиум догматики, в современном изложении издав 15-ю изданиями, Гейдельберг, 1948, 394.

³¹ Иоанн Д. Цициоулас, Священство и рукоположение во священники в свете восточного православного богословия (в: Священнослужение. Сан и рукоположение с экуменической точки зрения. Изд. Х. Форгримлер, Фрайбург — Базель — Вена 1973 (=QD 50) 72—113 88 ff.